

Два спектакля

«Мать своих детей» Афиногенова и «Сады цветут» Масса и Куличенко в Запорожском театре им. Заньковецкой

Новая пьеса Афиногенова посвящена волнующей теме, еще не нашедшей достойного воплощения в современном театре, — советской женщине, матери, подарившей родине самое дорогое, что у нее есть — детей и вырастившей из них замечательных советских людей.

Трудно передать сюжет пьесы, ибо его в сущности нет. Это — эпизоды из жизни одной семьи. Пьеса представляет собой ряд картин, сцен, лишь внешне связанных между собою.

... В тихом провинциальном городке живет Екатерина Ивановна Лагутина, воспитавшая пятерых детей. Один из ее сыновей — Иван — пал смертью храбрых в бою за неприкосновенность границ родины. Другой — Илья — сменил брата на боевом пограничном посту. Федор выдвинут на ответственную работу. Петр — капитан парохода. Дочь Надя — артистка оперы.

Перед зрителем проходит ряд эпизодически появляющихся и бледно очерченных лиц, играющих по отношению к образу матери исключительно служебную роль.

«Мать своих детей» это пьеса одной роли, одного образа. Или точнее: это глубокий, интересный образ матери из еще неосуществленной пьесы, для которой собран черновой материал, намечены детали, сделаны наброски, но материал еще не отшлифован, не обработан, а из вороха «заготовок» не отобрано самое важное, нужное и характерное.

Внутренняя жизнь детей Лагутиной остается для зрителя книгой за семью печатями. Они появляются и исчезают, не оставляя никакого следа в нашей памяти. Все лица, окружающие Лагутину, обрисованы одноцветно, может быть для того, чтобы ярче выглядела она сама. Петр, снятый с работы перестраховщиками и после этого опустивший руки, сидит в ждлет у моря погоды, пока энергичное вмешательство Лагутиной не приводит все в должный порядок. Муж Нади, писатель Чагин, тоже представляется каким-то «лишним человеком», растерянным, не умеющим устроить свою жизнь. Собственно, таковы почти все, окружающие Лагутину, без нее все эти взрослые, самостоятельные люди оказываются просто беспомощными. Члены одной семьи, даже живущие в одном и том же городе, они как-то чужды друг другу, бесприечно отгораживаются один от другого, взаимно равнодушны, и единственным связующим их звеном является все та же старуха Лагутина. В этом мы видим главный порок пьесы Афиногенова, ибо в действительности совсем не так выглядят новые отношения между людьми в нашу эпоху.

Театр (режиссер спектакля И. Богаченко), как водится в таких случаях, прилагает немало усилий, чтобы пьеса «звучала». Он умело использует то ценное, что есть в ней — образ матери.

Екатерина Ивановна Лагутина — гражданка и патриотка родины, не колеблясь, посылает сыновей на боевые посты для защиты отчизны. Лагутина заставляет зрителя забыть, что он находится в театре — так естественна и понятна ее любовь к детям, воспринимаемая как большее и глубокое чувство, так просты ее поступки, ее материнская нежность и грубоватая твердость в отношениях с детьми, мужество гражданки, знающей и отстаивающей правду советской земли, смелость матери, борющейся за своих детей, — так органически сочетаются все эти качества в характере образа.

Федора исключили из партии, Узав об этом, черныльные душа, трусы и перестраховщики, из опасения «как бы чего не вышло» снимают с работы и его бра-

та Петра, ни в чем неповинного. И вот Лагутина в кабинете Матвеева. Гневом и болью проникнуты ее слова.

— Ты думаешь, батенька, мне сладко страдать за Федора? Но я страдание это приму, я — мать. А других детей позорить никому не позволю... Нет такого закона на советской земле, чтобы честный человек из-за мерзавца пропал... Я того сына породила, которого теперь исключили, я и того породила, что ты его за брата — с капитана снял, а еще я и того породила, которого на границе японцы убили. А Илья и теперь там стоит, тебя защищает, вот что.

Артистка А. Фразенко с большой выразительностью раскрыла глубокое содержание образа Лагутиной. Теплый лиризм, силу материнской любви, мужественную стойкость перед лицом тревог жизни — все это полно и ярко передает исполнительница роли.

Итак, есть хорошая роль и хороший актерский образ, но полноценного спектакля нет, ибо нет художественной целостности в самой пьесе. Кроме Лагутиной, ничто в спектакле не запомнилось, но вряд ли было бы уместно предъявлять претензии к актерам, вынужденным «единборствовать» с неблагодарным и скудным материалом своих ролей.

Комедия Масса и Куличенко незамысловата. Молодожены — сын садовода Карпа Ивановича, окончивший курс врач Владимир и племянница садового сторожа Савельича Таня приезжают на лето отдохнуть к родителям. Они скрывают от них свой брак, не зная, как старшки к нему отнесутся. Между тем, Карп Иванович мечтает о том, чтобы женою его сына стала Таня, а Савельич тайне прочит Тяню в жены Владимиру. На протяжении всей пьесы молодые и старшки никак не могут понять друг друга, на чем и основаны положения комедии.

Все это отнюдь не блещет оригинальностью. Комические «аффекты» (безье, разлетающиеся по сцене из упавшего чемодана, бьюки, найденные в чемодане Тани Савельичем и т. п.) рассчитаны на невзыскательность части аудитории. Натянутость основного положения (взаимное непонимание) бросается в глаза.

В спектакле (режиссер т. Л. Олесь) эти недостатки оказались подчеркнутыми. Передко для того, чтобы вызвать смех у зрителей, применяются приемы, далекие от подлинного комедийного искусства. Всемерно «обыграны» пресловутые бьюки. Действующие лица все время назойливо суетятся на сцене. Видимо, по мысли автора пьесы и спектакля, эта беготня должна создать впечатление комедийного оживления, динамики, хотя в действительности достигается обратный результат: чехарда эта быстро надоедает и утомляет.

Актеры также делают ставку на всякого рода внешние аффекты, к чему побуждает характер самих ролей, лишених жилого содержания.

Не удалось избежать этого и заслуженному артисту УССР тов. Дудареву (Савельич), вся роль которого сведена исключительно к внешнему рисунку, повторению одних и тех же движений и обыгрыванию смешного костюма Савельича, причем, главным комическим эффектом служит беспрестанное подтягивание падающих бьюк.

Театр не может достигнуть художественного успеха, творчески расти, если имеет дело с неполноценным драматическим материалом. Об этом лишний раз свидетельствуют два последних спектакля театра им. Заньковецкой.

В. ЛЕБЕДИНСКИЙ.